

УДК 347

НАБЛЮДЕНИЕ КАК НЕОБХОДИМАЯ ЧАСТЬ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА И НЕЗАВЕРШЕННОСТЬ ПРОЦЕДУРЫ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Кянганен Вячеслав Аулисович¹,

e-mail: vakyanganen@upr-fin.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Опыт России показывает, что те предприятия, которые вошли в процедуру банкротства, обычно прекращают свою деятельность. При этом следует отметить, что за рубежом существуют и более активно применяются различные методики, препятствующие доведению компании до банкротства. К примеру, в Западной Европе около 75 % «проблемных» предприятий восстанавливают свою платежеспособность до начала процесса судебного разбирательства. Если же банкротство неизбежно, данная процедура рассматривается как судебный способ реструктуризации бизнеса организаций-должников. Показывается, что выбор системы входа в процедуру банкротства, отличный от применяемых страновых моделей, через процедуру наблюдения является обоснованным и имеет в качестве основания не только формально-юридический аспект, на который указал в своем постановлении Конституционный Суд Российской Федерации, но и глубокий экономический смысл, базирующийся на политической экономии К. Маркса, принципах формирования капитала и его оборота. Методологическую основу исследования составили формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Предлагается один из возможных способов восстановления деятельности ограниченной категории предприятий, относящихся к субъектам малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), должник, наблюдение, процедура банкротства, реструктуризация

MONITORING AS A NECESSARY PART OF THE BANKRUPTCY PROCEDURE AND THE INCOMPLETENESS OF THE RESTRUCTURING PROCEDURE OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Kyanganen V.A.¹,

e-mail: vakyanganen@upr-fin.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The experience of Russia shows that those enterprises that have entered the bankruptcy procedure, as a rule, cease their activities. At the same time, it should be noted that various methods exist abroad and are more actively used to prevent a company from being brought to bankruptcy. For example, in Western Europe, about 75 % of “problem” enterprises restore their solvency before the start of the litigation process. In the event that bankruptcy is inevitable, this procedure considered as a judicial way of restructuring the business of debtor organizations. The article shows that the choice of a system of entry into the bankruptcy procedure, different from the national models used, through the monitoring procedure is justified and has as a basis not only a formal legal aspect, which the Constitutional Court of the Russian Federation pointed out in its ruling, but also a deep economic sense based on the political economy of K. Marx, on principles of capital forming and its turnover. The methodological basis was formed by formal-legal, comparative-legal methods. The article proposes one of the possible ways to restore the activities of a limited category of enterprises belonging to small and medium-sized businesses.

Keywords: insolvency (bankruptcy), debtor, monitoring, bankruptcy procedure, restructuring

DOI 10.21777/2587-9472-2022-2.1-44-50

Несостоятельность (банкротство) как один из факторов хозяйственной деятельности в рыночной экономике является объективным процессом. Недостатки правового регулирования несостоятельности (банкротства) влекут нестабильность экономических отношений, нездоровую ситуацию в сфере предпринимательства и, как следствие, незащищенность субъектов экономической деятельности. В связи с этим сам правовой институт несостоятельности (банкротства) нуждается в реформировании. При этом данный процесс должен основываться не только на практике его реализации, но и на теоретических исследованиях несостоятельности (банкротства).

Рассмотрим следующие проблемы теоретических основ законодательства о банкротстве (несостоятельности):

1) вход в процедуру банкротства;

2) незавершенность разработки процедуры внешнего управления в части ограничения замещения активов должника только путем создания на базе имущества должника открытых акционерных обществ.

В настоящее время выделяют три системы, которые разрешают проблему входа в процедуру банкротства [1].

Первая система входа в процедуру банкротства осуществляется конкурсным производством. При этом реабилитационные процедуры в дальнейшем также предусмотрены законодательством.

Вторая система характеризуется наличием возможности выбора – сразу же после возбуждения производства по ходатайству должника или кредитора вводится реабилитационная процедура. Однако в дальнейшем возможен переход в стадию ликвидации. Еще одна особенность выражается в возможности преобразования ликвидационной процедуры в реорганизационную и наоборот.

Существование двух систем входа в процедуру банкротства вызвано разными историческими особенностями развития экономик, определяющих каждую из этих систем стран.

В первом случае существование двух систем предопределено длительным этапом существования и совместного развития финансового, торгового капиталов, высокой степенью концентрации финансового капитала и определяющей ролью в этом как средств для расчетов золота и серебра.

Система входа в процедуру банкротства конкурсным производством складывалась в Европе, в первую очередь в Италии, Франции, Англии, Германии, а также в той или иной степени в дальнейшем она распространилась на всю Европу [2]. В перечисленных странах целью конкурсного права являлось сохранение финансового капитала как наиболее развитого, позволяющего в дальнейшем воспроизвести выпадающий из экономики торговый капитал. Это, в свою очередь, предопределяло ликвидацию торгового дела должника, предполагающую созыв всех кредиторов торговца, независимо от их количества, для удовлетворения их требований за счет стоимости имущества. В связи с тем, что целью конкурсного производства стала ликвидация торгового дела должника, а не разрешение столкновения прав кредиторов, неоплатность, как основание конкурса в общем исполнительном производстве, оказалась непригодной для нового конкурсного права.

Во втором случае существование двух систем вызвано степенью развития промышленного, финансового и торгового капиталов, вспомогательной ролью торгового капитала и определяющей ролью бурно развивающегося промышленного капитала, соответственно, степенью защиты интересов промышленного бизнеса в целом и сохранения промышленного капитала как источника роста финансового капитала. Примером применения подобной системы являются США.

Торговый капитал постоянно пребывает только в процессе обращения, в отличие от промышленного капитала, и не участвует в процессе производства. Устойчивость торгового капитала определяется внешними условиями, тем убытком или прибылью, которые он получит после завершения своего оборота. В отличие от него промышленный капитал помимо ранее указанного источника получил дополнительно внутренний источник – добавочный капитал, который, соответственно, требует дополнительного времени на его воспроизводство. Указанный источник является одним из тех факторов, который отличал эти капиталы. Внешним проявлением приведенных источников является время – время оборота и, соответственно, скорость оборота капиталов. Истечение этого ресурса порождало возникновение соответствующих рисков – риск утраты капитала.

При этом выбор того или иного входа в процедуры банкротства определялся степенью сохранения совокупного капитала, слабостью той или иной части капитала и возможностью воспроизводства его отдельных частей в случае утраты.

Именно сохранение совокупного капитала и определило в указанных системах выбор:

- 1) конкурсной процедуры – для системы, в которой определяющую роль играла торговая деятельность.
- 2) реабилитационной процедуры – для системы, в которой возращание совокупного капитала определял промышленный капитал.

В советский период государство на семь десятилетий прервало и исключило из экономического и правового оборотов институт банкротства.

Исторически Россия в меньшей степени была включена в международное разделение труда, а после открытия страны и своего рынка предприятия оказались на распутье.

В современной России начало было положено Законом РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». В статье «Концепция банкротства: законодательная модель и реальность» С.В. Белых указывает, что основной причиной неэффективного применения законодательства о банкротстве является общий кризис, поразивший экономику России. Однако главный экономический фактор – монополизм, порожденный общенародной (государственной) собственностью, а также кризис неплатежей. Автор подчеркивает, что в условиях переходного периода к рыночной экономике при разработке законодательства о несостоятельности (банкротстве) следует учитывать условия переходного периода, в связи с чем не может быть механического копирования законодательных моделей государств с развитой экономикой, а также дореволюционного и недолгого послереволюционного опыта нашей страны [3].

В силу того, что закон не оправдал возлагаемых на него надежд, на смену закону о несостоятельности предприятий пришел новый Федеральный закон РФ от 1 марта 1998 г. «О несостоятельности (банкротстве)», но и его положения со временем устарели.

В последующее время Россия пошла своим путем и попыталась объединить в какой-то мере эти две системы, заимствовав и приспособив другие институты.

Таким образом, был введен в действие и действует в настоящее время Федеральный закон РФ от 26 сентября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Особенностью приведенной системы является система «единого входа» в процедуру банкротства [1]. Конструирование модели произведено через введение процедуры наблюдения, в ходе которой на основании полученных в указанной процедуре сведений в последующем принимается одно из следующих решений:

- введение реабилитационных процедур;
- введение ликвидационных процедур.

Согласно законодательству о банкротстве, в настоящее время предусмотрена одна ликвидационная процедура, которая включает конкурсное производство и три реабилитационных:

- 1) финансовое оздоровление;
- 2) внешнее управление;
- 3) мировое соглашение.

С самого начала эффективность процедуры наблюдения и возможность ее существования являлись весьма дискуссионным вопросом. Основанием для дискуссий выступала проблема модельного выбора участников дискуссий, придерживающихся разных моделей. Даже выбор законодателем смешанной модели не остановил стороны от прекращения дискуссий. Большинство авторов придерживались отрицательной позиции о необходимости существования в российском праве такого этапа.

На приведенные обстоятельства было указано Р. Калнаном в ходе Российско-британского семинара судей, рассматривающих дела о несостоятельности (банкротстве), проходившего с 27 ноября по 1 декабря 2000 г. В качестве главного недостатка в ходе процедуры наблюдения он указал на риск снижения стоимости бизнеса должника в связи с задержками в период действия данной процедуры. Минусом является и долгое принятие решения в делах о несостоятельности (банкротстве), а также сохранение руководством должника своих полномочий, даже если руководителем является временный управляющий [4].

Однако, как указывалось ранее, такой риск присущ, прежде всего, торговому капиталу – предприятиям, основной деятельностью которых является торговля.

Точку в этой дискуссии поставил Конституционный Суд РФ, который в своем постановлении отметил, что «наблюдение позволяет учесть законные интересы всех участников дела о банкрот-

стве, в том числе предупредить злоупотребление правами как со стороны должника, так и со стороны кредиторов»¹. Согласившись с данным утверждением Конституционного Суда РФ, необходимо отметить, что процедура наблюдения имеет все-таки свои положительные стороны. Одной из них является принятие решения о дальнейшей процедуре банкротства, которая выбирается наиболее простым и доступным способом. Такой выбор возможен благодаря большому количеству собранной информации при проведении анализа финансового состояния должника. Другой положительной стороной является возможность учета законных прав и интересов как должника, так и кредиторов на данной стадии производства по делу.

Следовательно, вход в процедуру банкротства из процедуры наблюдения, предусмотренный действующим российским законодательством, представляется наиболее оптимальным решением.

Закон о банкротстве различает процедуры несостоятельности (банкротства) различных категорий должников. Отличный порядок предусмотрен для юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, что является оправданным.

Важным является и то обстоятельство, что закон выделяет особые категории должников, к которым относятся градообразующие, сельскохозяйственные, финансовые, кредитные, стратегические организации и предприятия, субъекты естественной монополии, застройщики, участники клиринга и клиенты участника клиринга. К этой категории организаций закон применяет особый порядок (ст. 168 Закона о банкротстве), указав, что к отношениям, связанным с банкротством градообразующих, сельскохозяйственных, финансовых организаций, стратегических предприятий и организаций, субъектов естественных монополий, а также к отношениям, связанным с банкротством застройщиков, применяются положения закона, регулирующие банкротство должников – юридических лиц, если иное не предусмотрено гл. IX².

Дела о несостоятельности (банкротстве) подсудны арбитражным судам и рассматриваются судьей единолично, без арбитражных заседателей³.

Проанализировав Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ) и Закон о банкротстве, можно сделать вывод о том, что основанием для возбуждения дела о банкротстве является заявление, которое должно быть подано в арбитражный суд. Статья 224 АПК РФ и Закон о банкротстве устанавливают перечень лиц, которые имеют право на подачу заявления о признании должника банкротом. К таким лицам относятся должник, конкурсные кредиторы, уполномоченные органы. В настоящее время определена различная процедура подачи заявления для указанных категорий лиц. Вместе с тем представляется необходимым предусмотреть единый порядок предъявления требований о признании несостоятельным (банкротом) юридического лица для всех кредиторов – такие требования могут быть предъявлены при наличии вступившего в силу судебного решения о взыскании долга.

Однако согласно информации Судебного департамента Верховного Суда РФ, в 2019 г. в арбитражные суды поступило 146 482 заявления о признании должника банкротом, общая сумма долга по которым составила 2 182 317 045 тыс. р. В то же время размер удовлетворенных требований кредиторов составил всего 130 723 086 тыс. р., т.е. 5,9 % общего реестра требований были погашены. Более того, согласно информации Единого федерального реестра сведений о банкротстве, примерно в 70 % завершенных процедур банкротства отсутствует какое-либо погашение задолженности перед кредиторами, в том числе и перед бюджетом РФ. Исходя из анализа статистических данных судебной практики по делам о банкротстве, функционирование института несостоятельности в подавляющем большинстве случаев приводит к ликвидации предприятия без получения кредиторами надлежащего удовлетворения своих требований [5].

Законодательство о несостоятельности (банкротстве) предусматривает различные механизмы, к которым могут прибегнуть стороны для защиты своих интересов. В свою очередь, практика выявля-

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации: [от 12 марта 2001 г. № 4-П] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 12. – Ст. 1138.

² О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон Российской Федерации: [от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: [от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

ет недостатки законодательного регулирования института несостоятельности (банкротства) [6]. При этом во многих случаях к банкротству должника приводит не только принятие таких управленческих решений, которые в этот момент не являлись очевидно неправильными, но и стечение обстоятельств. Особенно ярко это проявилось в 2020–2021 гг., когда мир столкнулся с новой коронавирусной инфекцией (SARS-CoV-2), а также с вызванными ей другими проблемами. В результате возникшая новая коронавирусная инфекция остановила взаимодействие стран и активную международную торговлю, наложила определенные ограничения как на взаимодействие хозяйствующих субъектов, так и на жизнь человека. Как в мире в целом, так и в Российской Федерации пострадали многие сферы деятельности, начался период стагнации, в экономике страны стал снижаться валовой внутренний продукт, а многие люди потеряли работу. У большинства организаций появились долги перед бюджетом и другими кредиторами. Правительство РФ оперативно внесло поправки в законодательство о банкротстве, и уже 1 апреля 2020 г. вступил в силу мораторий на возбуждение дел о банкротстве.

Кроме того, было принято Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников», согласно которому с 6 апреля 2020 г. на шесть месяцев был введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении определенных категорий должников [7]. В 2022 г. Правительством РФ повторно был введен мораторий⁴ на возбуждение дел о банкротстве на шесть месяцев с 1 апреля 2022 г. Однако за указанный период времени законодательная база мало изменилась, а также оказалась очень слаба и не рассчитана на повторяющиеся экстренные ситуации.

В подобной ситуации управленческие решения, обусловленные или не обусловленные ошибками и просчетами, если данный субъект относится к предприятиям малого и среднего бизнеса, не могут быть разрешены по объективной причине вследствие отсутствия необходимых денежных средств и невозможности кредитования. Среди этих предприятий можно выделить сегмент, категорию предприятий численностью 50–100 человек и оборотом 10–100 млн р., кредиторами которых выступает ограниченное количество лиц. В ситуации с банкротством должника права требования таких кредиторов, относящихся к третьей и четвертой очереди, принадлежащие им в силу закона или договора, не всегда могут быть полностью удовлетворены, т.к. имущества должника, как правило, для этого недостаточно. В связи с этим справедливое отношение ко всем кредиторам практически невозможно. В нашей действительности это сводится к тому, что при банкротстве предприятий малого и среднего бизнеса кредиторы третьей и четвертой очереди теряют все. Указанная категория кредиторов в принципе не заинтересована в банкротстве должника.

Если имеются возможности оздоровить (восстановить) деятельность предприятия с целью предотвращения его ликвидации, предусматриваются специальные реорганизационные процедуры. На стадии внешнего управления законом предусмотрена такая процедура, как замещение активов должника, которая, однако, предусматривает создание на базе имущества должника, в целях замещения его активов, только открытого акционерного общества. Следует признать, что указанная процедура не только является технически сложной, но и требует больших финансовых ресурсов, соответственно, может применяться только к ограниченному количеству должников – к крупным предприятиям-должникам. Особенностью предприятий малого и среднего бизнеса в ситуации, когда предприятие вошло в процедуру банкротства, является невозможность привлечения внешнего финансирования для их дальнейшей деятельности. Главной целью в такой ситуации является повышение платежеспособности должника и обеспеченности финансовыми ресурсами, что возможно сделать с помощью проведения реабилитационных процедур. В связи с этим обстоятельством представляется целесообразным распространить процедуру замещения активов должника на ограниченную категорию предприятий (малого и среднего бизнеса), предусмотрев создание на их базе, как базе имущества должника, общества с ограниченной ответственностью, что поможет в первую очередь не только сохранить предприятие как бизнес-единицу.

⁴ О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами: постановление Правительства Российской Федерации: [от 28 марта 2022 г. № 497]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.03.2022). – Текст: электронный.

цу, но и изменить, дополнить состав участников общества новыми лицами – кредиторами общества. Это позволит последним, в случае необходимости, изменить управление обществом, улучшит структуру баланса и, возможно, приведет к получению внешнего финансирования: банковскому или коммерческому кредитованию. Проведенная при этом реструктуризация не лишает кредиторов доходов от их основной сферы деятельности, а также создает возможность осуществления контроля и управления обществом. В этом случае целесообразно для вновь образованного общества с ограниченной ответственностью ввести мораторий на срок до трех лет на право выхода участников общества из последнего, а также принять ряд других ограничений.

Соответственно, без процедуры наблюдения невозможно провести реабилитационные процедуры предложенной категории предприятий. При этом сам характер процедуры наблюдения меняется. В рассмотренном контексте она приобретает подготовительную (проектную) функцию – «создает предпосылки для применения других судебных процедур» и «определяет дальнейшую судьбу должника» [8, с. 122].

Список литературы

1. Богданова А.В., Камаева Н.В. Необходимость обязательного введения процедуры наблюдения как стадии банкротства: российский и зарубежный опыт // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. – Пенза: Наука и Просвещение, 2017. – С. 122–124.
2. Кораев К.В. Правовое положение неплатежеспособного должника: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. – Санкт-Петербург, 2014. – 299 с.
3. Белых В.С. Концепция банкротства: законодательная модель и реальность // Российский юридический журнал. – 1995. – № 3. – С. 37–48.
4. Калнан Р. Процедура наблюдения (в российском Законе о несостоятельности) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 3. – С. 70–75.
5. Абрамов А.М. Неправомерные действия при банкротстве: ключевые проблемы законодательства и пути решения // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». – 2021. – Т. 7, № 3. – С. 82–88.
6. Щелчкова В.М. Теоретические проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) // Вестник магистратуры. – 2019. – № 6-3. – С. 107–110.
7. Гришина А.М. Пробелы в законодательстве о несостоятельности (банкротстве), возникшие в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (SARS-COV-2) // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации: сборник научных статей II Всероссийской научной конференции. – Курск: Изд-во ЮЗГУ, 2020. – С. 38–42.
8. Циндяйкина А.Э. Правовое регулирование конкурсного оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Москва, 2012. – 201 с.

References

1. Bogdanova A.V., Kamaeva N.V. Neobhodimost' obyazatel'nogo vvedeniya procedury nablyudeniya kak stadii bankrotstva: rossijskij i zarubezhnyj opyt // Sovremennaya yurisprudenciya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii. – Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2017. – S. 122–124.
2. Koraev K.V. Pravovoe polozhenie neplatezhesposobnogo dolzhnika: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.03. – Sankt-Peterburg, 2014. – 299 s.
3. Belyh V.S. Konceptiya bankrotstva: zakonodatel'naya model' i real'nost' // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. – 1995. – № 3. – S. 37–48.
4. Kalnan R. Procedura nablyudeniya (v rossijskom Zakone o nesostoyatel'nosti) // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii. – 2001. – № 3. – S. 70–75.
5. Abramov A.M. Nepravomernye dejstviya pri bankrotstve: klyucheveye problemy zakonodatel'stva i puti resheniya // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya "Yuridicheskie nauki". – 2021. – T. 7, № 3. – S. 82–88.
6. Shchelchkova V.M. Teoreticheskie problemy pravovogo regulirovaniya nesostoyatel'nosti (bankrotstva) // Vestnik magistratury. – 2019. – № 6-3. – S. 107–110.

7. *Grishina A.M.* Probely v zakonodatel'stve o nesostoyatel'nosti (bankrotstve), vznikshie v svyazi s rasprostraneniem novej koronavirusnoj infekcii (SARS-COV-2) // *Chastnoe pravo v evolyucioniruyushchem obshchestve: tradicii i novacii: sbornik nauchnyh statej II Vserossijskoj nauchnoj konferencii.* – Kursk: Izd-vo YuZGU, 2020. – S. 38–42.
8. *Cindyajkina A.E.* Pravovoe regulirovanie konkursnogo osparivaniya sdelok dolzhnika pri nesostoyatel'nosti (bankrotstve): dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03. – Moskva, 2012. – 201 s.